

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.116>

РИТОРИЧЕСКИЙ КОД В РУССКОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ

Научная статья

Ступина Е.С.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-9978-9686;¹ Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (stupina.ek[at]mail.ru)

Аннотация

В обыденном значении код – это как знак, символ, имеющий особый, дополнительный смысл. В науке существуют разновидности кодов – культурные коды, семантические коды, этические коды, риторические коды. Риторический код – это система знаков, воздействующих на чувственное восприятие речи, отраженная в текстах, которые имеют жанровую и дискурсивную специфику. В произведениях художественных реализуются эстетические функции кодов: иронии, противопоставления, преувеличения. В политическом дискурсе при построении речевого высказывания необходимо учитывать, какие идеи вызовут максимальный интерес у электората. Особое значение имеет экспрессивная коннотация слов: она подчеркивает личное отношение говорящего. С помощью риторических кодов транслируются те взгляды и идеи, которые максимально отражают национальные стереотипы. Риторический код помогает объяснить не только смысловое содержание, но и понять его перлокутивную, метаязыковую направленность.

Ключевые слова: риторический код, риторика, ирония, пафос, жанр.

RHETORICAL CODE IN A RUSSIAN-LANGUAGE TEXT

Research article

Stupina E.S.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-9978-9686;¹ Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

* Corresponding author (stupina.ek[at]mail.ru)

Abstract

In ordinary meaning, a code is like a sign, a symbol that has a special, additional meaning. In science there are varieties of codes – cultural codes, semantic codes, ethical codes, rhetorical codes. Rhetorical code is a system of signs affecting the sensual perception of speech, reflected in texts that have genre and discursive specificity. Aesthetic functions of codes are implemented in works of fiction: irony, contraposition, exaggeration. In political discourse, when constructing a speech utterance, it is necessary to take into account what ideas will cause maximum interest in the electorate. Expressive connotation of words is of special importance: it emphasizes the speaker's personal attitude. With the help of rhetorical codes, the views and ideas that maximally reflect national stereotypes are broadcast. The rhetorical code helps to explain not only the semantic content, but also to understand its perlocutionary, meta-linguistic orientation.

Keywords: rhetorical code, rhetoric, irony, pathos, genre.**Введение**

Текстовое образование всегда опирается на особые смысловые компоненты, поддержанные знаковой системой – системой кодов. В современной науке описаны разновидности культурных, семантических, рекламных, риторических кодов. Каждый вид, сохраняя исключительно частную информацию, специфичную для определенной области знаний, пользуется базовым механизмом формирования кода.

Код представляет собой некую принятую сообществом условность, необходимую для опосредованной передачи сообщений. Исследуя код, специалисту важно установить «пути смыслообразования», определить принципы построения кодовой информации, то есть декодировать первичные данные [2, С. 424].

В современном обществе слово **код** часто употребляется как знак, символ, имеющий особый, дополнительный смысл. Например, часто в рекламных целях используется обобщенное представление о коде: модный код, код здоровья, код города.

Традиционно код используют для «перевода какой-либо информации, выраженной естественным языком, в последовательность условных символов, сигналов по определенным правилам» [7]. Происходит кодирование, переход очевидной информации в условно обозначенную систему. В настоящем исследовании нас будет интересовать риторический код.

Обсуждение

Понятие риторического кода используется в научной литературе благодаря исследованиям У. Эко [8], Ю. Лотмана [4], Р. Барта [1]. Сегодня термин **риторический код** (РК) оказывается востребованным в силу особого интереса к риторике как дисциплине, которая учит воздействовать на слушателя с помощью речи.

Согласно определению У. Эко, РК – это «система риторических фигур, примеров и аргументов», соотносимая со множеством конкретных речевых и визуальных ситуаций в различных дискурсах [8, С. 224]. В работе

«Отсутствующая структура» РК рассматривается как составляющая классической риторики. Релевантно было бы считать, что риторические приемы, традиционно используемые в эстетической и воздействующей функции, являются компонентом императивно-суггестивных речевых стратегий, при реализации которых разрабатывается система воздействия словесных конструкций.

У. Эко полагает, что риторическое высказывание «строится на базе готовых оборотов речи и расхожих суждений, пытается играть на банальных чувствах» [8, С. 128]. На человека оказывается воздействие с помощью типовых, знакомых, понятных сентенций. Простой механизм такого воздействия усиливает широкую восприимчивость к риторическому. Самый продуктивный способ маркировать какую-либо мысль – использование риторических приемов, благодаря которым слушатель обнаруживает в речи нечто для него новое, интересное, информативное. Итак, РК – это система знаков, воздействующих на чувственное восприятие речи, отраженная в текстах, которые имеют жанровую и дискурсивную специфику. Проанализируем иллюстрации, в которых наблюдается реализация разнообразных РК. Мы намеренно используем тексты, разные по содержанию и по жанровой специфике, чтобы продемонстрировать, насколько вариативно организуется РК.

Основные результаты

Рассмотрим отрывок из стихотворения И.А. Бродского «Облака»: «**Кто ваш строитель, кто ваш Сизиф?** Кто там, вонне, дав вам обличья, звук из величья вычел, зане чудо всегда ваше беззвучно» («Облака»). В данном тексте смысловым центром становится перифраза-символ, опирающаяся на античную мифологию. Значение приема основано на двойном толковании, на взаимодействии слова с исходной семантикой культурного символа и контекстом. Упоминание Сизифа говорит как о причудливости форм облаков, так и об их изменчивости, ибо сохранить их – напрасный труд. В данном случае можно предположить риторический код двусмысленности. Он определяется в процессе осознания, как сочетаются содержание мифа о наказании Сизифа и размышления о преходящем моменте.

Рассмотрим еще один пример из стихотворения «Война в убежище Киприды»: «Пылает в море **новый Фаэтон**, / С гораздо меньшим грохотом упавший» («Война в убежище Киприды»). В данном случае поэт словно снижает пафосность приема, основанного также на мифологическом образе. В данном случае перифраза, обозначающая взрыв, за счет иронии снимает драматический накал, придавая трагедии обыденность. Автор включает античный образ Фаэтона, пытавшегося управлять солнечной колесницей, в печальную повседневность. Таким образом, Бродский без романтического ореола утверждает трагедию характера этой повседневности. В данном случае реализован код иронии.

Эффект воздействия приема является не единственным для понимания риторического кода. В.Н. Степанов, взяв за основу подход У. Эко, считает, что РК представляют собой совокупность субкодов «эмоционально-экспрессивных средств (традиционные тропы и фигуры речи) и речевых жанров (провокативные стратегии и жанры)» [6, С. 78]. Исследование РК предполагает анализ выразительно-образительного, воздействующего потенциала слова в рамках определенного дискурса с учетом жанровых особенностей текстового материала.

Например, в политическом дискурсе при построении речевого высказывания необходимо учитывать, какие идеи вызовут максимальный интерес у электората, какие фразы должны быть стартовыми или финишными, насколько эффективно воздействие экспрессивно-оценочного слова, что следует запомнить дословно, с какой интонацией, наконец, произнести всю речь.

Политический дискурс, как отмечает В.З. Демьяненко, обладают свойством оценочности и агрессивности [3]. Употребление слов с эмоционально-оценочной коннотацией позволяет политику не только моделировать картину мира, чтобы адресат принял оценку ситуации как независимую и неизбежную, но формировать собственный общественный образ, например, образ борца, патриота, диссидента и др. Обратимся к фрагментам стенограммы обращения В.В. Путина к гражданам РФ 24 февраля 2022 года: *Сегодня вновь считаю необходимым вернуться к трагическим событиям, происходящим на Донбассе, и ключевым вопросам обеспечения безопасности самой России... Речь о том, что вызывает у нас особую **озабоченность** и **тревогу**, о тех фундаментальных **угрозах**, которые из года в год шаг за шагом **грубо** и **бесцеремонно** создаются **безответственными** политиками на Западе в отношении нашей страны... Откуда эта **наглая** манера разговаривать с позиции собственной исключительности, непогрешимости и **вседозволенности**? Откуда **наплевательское, пренебрежительное** отношение к нашим интересам и **абсолютно** законным требованиям?.. Уверен, что **преданные** своей стране солдаты и офицеры Вооружённых Сил России **профессионально** и **мужественно** исполняют свой долг.* Экспрессивная коннотация выделенных слов подчеркивает личное отношение Президента к событиям. Осознание значимости исторического решения усиливается употреблением книжных слов (*трагический, тревога*). Постепенно в градационном порядке уровень эмоционального напряжения в речи растет благодаря элементам, присущим разговорному стилю (*наглая, наплевательское*). Президент транслирует те взгляды и идеи, которые максимально выражают те ценности и национальные стереотипы, обусловившие культурные коды общества, характерные для последних десятилетий. Декодирование оценки в политическом дискурсе требует от реципиента сопричастности тем ценностям и соответствие тем стереотипам, на которые опирается говорящий. Высказанные идеи воспринимаются по модели доверительного разговора лидера с народом, что является распространённым вариантом для русского самосознания. РК, по мнению Р.Барта, являются частью культурного кода [2]. В данном случае реализован код эпидейктического пафоса.

Анализ современных русскоязычных текстов заставляет предположить, что риторический код является частью философского представления, поэтому понимание риторического кода сегодня можно соотнести с философской концепцией метамодернизма, в основе которого, по мнению Робина ван ден Аккера и Тимотеуса Вермюлена, лежит структура чувства [Вермюлен]. Последнее представляет собой «специфическое свойство социального опыта... исторически отличное от других специфических свойств и позволяющее получить представление о временном периоде или поколении» [9, С. 131], феномен, «ощущаемый в самых деликатных и неосязаемых» сферах культуры [10, С. 64]. Появление культурной логики Интернета и социальных сетей обеспечивает иное прочтение привычных

риторических приемов, слов, не входящих в нормированный язык, особенно в микротекстах, в которых насыщенность смысла сочетается с противоречивостью.

Например, в некоторых рекламах о здоровье приводятся также отзывы благодарных пациентов, которые легко и просто избавились от тяжелых недугов. Положительные отзывы формируют устойчивый эффект доверия. Например, подобный прием мы можем обнаружить в рекламе аппарата АЛМАГ. Представлению аппарата предшествует рассуждение о различных причинах боли в спине, далее следует описание методики по определению расположенности к остеохондрозу. Отметим, что представление возможностей АЛМАГа реализовано с помощью придаточной части сложноподчиненного предложения. Глаголы в неопределенной форме *снять, ликвидировать, остановить, восстановить* подчеркивают эффективность товара и в то же время обладают семантикой категоричности и исключительности устройства. Конечно, важным являются приведенные отзывы, в которых акцент ставится на том, что это *настоящий медицинский аппарат! Не подделка!* Парцелированная конструкция позволяет расставить акценты между вероятными однородными членами. Кроме того, в данном контексте создается антитеза, основанная на контекстуальной антонимии *медицинский аппарат – подделка*. Кульминационным моментом в структуре рекламного произведения являются эмоциональные формулировки: *Подумайте, может, стоит, наконец, избавить спину от боли?!* Конечно, мучающийся от боли человек ответит, вероятно, на подобный призыв. Представленный текст осмысливается благодаря РК гиперболической дискрипции, происходит понимание процесса привлечения внимания к товару.

Концепция метамодернизма, совершающего возвратно-поступательные движения между противоположными потенциями, позволяет транслировать несуществующие чувства как априори объективные [5, С. 63]. Именно идея метамодернизма становится дешифратором риторического кода многих современных текстов. Риторический код помогает объяснить не только смысловое содержание, но и понять его перлокутивную, метаязыковую направленность, ибо текст обладает «сверхидеей», постижение которой требует от читателя и широты взглядов, и умения преодолевать стереотипы, и включенность в игру смыслов.

Заключение

Подводя итог нашим размышлениям, подчеркнем, что риторика является предметом рефлексии педагогической и научной мысли, поэтому понятие риторического кода релевантно и актуально для анализа текстов разного содержания.

Проблема убеждающего эффекта текстов политического характера и эстетически воздействующего потенциала текстов художественного произведения обнаруживает многомерное смысловое пространство, апеллирующее к сфере эмоционально-оценочного восприятия факта, а также расширяющее смысловое поле за счет метафоризации. И многообразие приемов представляется системно организованным пространством, поддающимся кодировке в аспекте риторической реализации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.116.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.116.1>

Список литературы / References

1. Барт Р. S/Z / Р. Барт. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 232 с.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Р. Барт. — М.: Прогресс, 1989. — 616 с.
3. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В.З. Демьянков // Полит. наука. — 2002. — №3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-kak-predmet-politologicheskoy-filologii> (дата обращения: 14.05.2023).
4. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста / Ю.М. Лотман // Избранные статьи. — Таллин: Александра, 1992. — Т. 1. — С. 129-132.
5. Дан Аккер Р. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / Р. ван Аккер; пер. с англ. В.М. Липки. — М.: РИПОЛ классик, 2020. — 496 с.
6. Степанов Ю.С. Семиотика / Ю.С. Степанов. — Москва: Наука, 1971. — 167 с.
7. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. — М.: Республика, 2001. — 719 с.
8. Эко У. Отсутствующая структура / У. Эко. — СПб.: Петрополис, 1998 — 432 с.
9. Williams R. Marxism and Literature / R. Williams. — Oxford: Oxford University Press, 1977.
10. Williams R. The Long Revolution / R. Williams. — Harmondsworth: Penguin, 1965.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bart R. S/Z / R. Bart. — М.: Editorial URSS, 2001. — 232 p. [in Russian]
2. Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika: Pojetika [Selected Works: Semiotics: Poetics] / R. Bart. — М.: Progress, 1989. — 616 p. [in Russian]
3. Dem'jankov V.Z. Politicheskij diskurs kak predmet politologicheskoy filologii [Political Discourse as a Subject of Political Philology] / V.Z. Dem'jankov // Polit. nauka [Polit. Science] — 2002. — №3. — URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-kak-predmet-politologicheskoy-filologii> (accessed: 14.05.2023). [in Russian]

4. Lotman Ju.M. Semiotika kul'tury i ponjatie teksta [Semiotics of Culture and the Concept of Text] / Ju.M. Lotman // Izbrannye stat'i [Selected Articles]. — Tallinn: Aleksandra, 1992. — Vol. 1. — P. 129-132. [in Russian]

5. Dan Akker R. Metamodernizm. Istorichnost', Affekt i Glubina posle postmodernizma [Metamodernism. Historicity, Affect and Depth after Postmodernism] / R. van Akker; transl. from Eng. by V.M. Lipka. — M.: RIPOL klassik, 2020. — 496 p. [in Russian]

6. Stepanov Ju.S. Semiotika [Semiotics] / Ju.S. Stepanov. — Moscow: Nauka, 1971. — 167 p. [in Russian]

7. Filosofskij slovar' [Philosophical Dictionary] / Ed. by I.T. Frolov. — M.: Respublika, 2001. — 719 p. [in Russian]

8. Eko U. Otsutstvujushhaja struktura [Missing Structure] / U. Eko. — SPb.: Petropolis, 1998 — 432 p. [in Russian]

9. Williams R. Marxism and Literature / R. Williams. — Oxford: Oxford University Press, 1977.

10. Williams R. The Long Revolution / R. Williams. — Harmondsworth: Penguin, 1965.